

Предельная теорема для случайных функций, построенных по квадратичным формам от гауссовских случайных величин

В настоящей статье изучается предельное поведение последовательностей ступенчатых и кусочно-линейных случайных функций, построенных на

$[0, 1]$ по суммам $S_{kn} = \sum_{i=0}^k \eta_{in}$, $k = 0, 1, \dots, k_n$, $\eta_{0n} = 0$, где $\eta_{in} = \xi_{in}^2 - \rho_{ii}^{(n)}$, а ξ_{in} , $i = 1, 2, \dots, k_n$, $n = 1, 2, \dots$, — последовательность серий гауссовских случайных величин, имеющих в каждой серии совместное гауссовское распределение с нулевым средним и корреляционной матрицей $R^{(n)} = \{\rho_{kj}^{(n)}\}_{k=1, k_n}^{j=1, k_n}$.

Обозначим при $t \in [0, 1]$

$$S_n^*(t) = k_n^\gamma \sum_{k=0}^{\lfloor k_n t \rfloor} \eta_{kn}, \quad S_n(t) = k_n^\gamma \left[\sum_{k=0}^{\lfloor k_n t \rfloor} \eta_{kn} + (k_n t - \lfloor k_n t \rfloor) \eta_{\lfloor k_n t \rfloor + 1} \right], \quad (1)$$

где γ — некоторая постоянная. Функция $S_n^*(t)$ — ступенчатая, со скачками в точках j/k_n величины $k_n^\gamma \eta_{jn}$, $j = 1, \dots, k_n$, а $S_n(t)$ — непрерывная кусочно-линейная функция, проходящая через точки из $[0, 1] \times (-\infty, \infty)$

вида $(j/k_n, \sum_{k=0}^j k_n^\gamma \eta_{kn})$, $j = 1, \dots, k_n$. Относительно случайных величин ξ_{kn}

будем предполагать выполненным следующее условие: существуют такие ограниченные интегрируемые функции $\sigma(t)$ и $Q(t, s)$ на $[0, 1]$ и $[0, 1] \times [0, 1]$ соответственно, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \max_{0 \leq k \leq k_n} |k_n^\alpha \rho_{kk}^{(n)} - \sigma(k/k_n)| = 0, \quad \lim_{n \rightarrow \infty} \max_{0 \leq k \neq j \leq k_n} |k_n^\beta \rho_{kj}^{(n)} - Q(k/k_n, j/k_n)| = 0 \quad (2)$$

при некоторых вещественных α и β . Отметим, что из (2) и неравенства Коши следует $\beta \geq \alpha$. (Если $\rho_{kj}^{(n)} = 0$ при всех $k \neq j$, то формально считаем $\beta = \infty$.)

Случайные функции $S_n^*(t)$ и $S_n(t)$ в этих условиях зависят от параметров α , β , γ и задача состоит в том, чтобы выяснить, при каких значениях параметров функции S_n^* и S_n слабо сходятся в равномерной метрике.

Л е м м а 1. Если $\alpha \leq \beta$, $\alpha \geq \gamma + 1/2$ и $\beta \geq \gamma + 1$, то последовательность $S_n(t)$ слабо компактна в $\mathcal{C}(0, 1)$.

Доказательство. Воспользуемся теоремой 8.4. из [1]: последовательность $S_n(t)$ слабо компактна в $\mathcal{C}(0, 1)$, если для любого положительного $\varepsilon > 0$ существуют такие $\lambda > 1$ и целое n_0 , что при $n > n_0$

$$\mathbf{P}\{\max_{i \leq k_n} |S_{k+i,n} - S_{k,n}| \geq \lambda\} \leq \varepsilon/\lambda^2 \quad \forall k \leq k_n.$$

Для проверки последнего соотношения вначале найдем четвертый момент $M |S_{k+i,n} - S_{k,n}|^4$. Поскольку $S_{k+i,n} - S_{k,n}$ представляет собой центрированную квадратичную форму от гауссовских величин вида $(A\bar{\xi}, \bar{\xi}) - M(A\bar{\xi}, \bar{\xi})$ (A — симметричная матрица) и, как несложно показать,

$$\mathbf{M}|(A\bar{\xi}, \bar{\xi}) - M(A\bar{\xi}, \bar{\xi})|^4 = 48\text{tr}(B^{1/2}AB^{1/2})^4 + 12(\text{tr}(B^{1/2}AB^{1/2}))^2,$$

где B — корреляционная матрица вектора $\bar{\xi}$, а $\text{tr}(\cdot)$ — след матрицы, то

$$\mathbf{M}|S_{k+i,n} - S_{k,n}|^4 = 48k_n^4 \gamma \text{tr}(R_n(k, k+i))^4 + 12k_n^4 \gamma [\text{tr}(R_n(k, k+i))]^2,$$

где $R_n(k, k+i)$ — корреляционная матрица вектора $(\xi_{k+1,n}, \dots, \xi_{k+i,n})$.

Рассмотрим

$$\begin{aligned} A_1 &= k_n^4 \gamma [\text{tr}(R_n(k, k+i))]^2 = k_n^4 \gamma \left[\sum_{m_1, m_2=k+1}^{k+i} \rho_{m_1, m_2}^2 \right]^2 \leq 2k_n^4 \gamma \left(\sum_{m=k+1}^{k+i} \rho_{mm}^2 \right)^2 + \\ &+ 2k_n^4 \gamma \left(\sum_{m_1 \neq m_2} \rho_{m_1, m_2}^2 \right)^2 = 2k_n^{4(\gamma-\alpha+1/2)} \left(\sum_{m=k+1}^{k+i} (k_n^\alpha \rho_{mm})^2 \frac{1}{k_n} \right)^2 + \\ &+ 2k_n^{4(\gamma-\beta+1)} \left(\sum_{m_1 \neq m_2} (k_n^\beta \rho_{m_1, m_2})^2 \frac{1}{k_n^2} \right)^2. \end{aligned}$$

Следовательно, $A_1 \leq C(i/k_n)^4$, поскольку $\gamma - \alpha + 1/2$ и $\gamma - \beta + 1$ неположительны по условию леммы, а $k_n^\alpha \rho_{mm}$ и $k_n^\beta \rho_{m_1 m_2}$ равномерно ограничены по (2). Аналогично

$$A_2 = k_n^4 \gamma \text{tr}(R_n(k, k+i))^4 = k_n^4 \gamma \sum_{m_1, m_2, m_3, m_4} \rho_{m_1, m_2} \rho_{m_2, m_3} \rho_{m_3, m_4} \rho_{m_4, m_1}.$$

Вначале рассмотрим ту часть S^* последней суммы, которая содержит лишь слагаемые с попарно различными индексами. Имеем

$$S^* = k_n^{4(\gamma-\beta+1)} \sum (k_n^{4\beta} \rho_{m_1, m_2} \rho_{m_2, m_3} \rho_{m_3, m_4} \rho_{m_4, m_1}) \frac{1}{k_n^4} \leq C \left(\frac{i}{k_n} \right)^4.$$

Для оставшейся части аналогично можно доказать ее бесконечную малость. Действительно, величина $\rho_{m_1, m_2} \rho_{m_2, m_3} \rho_{m_3, m_4} \rho_{m_4, m_1}$ имеет порядок $O(k_n^{-3\beta-\alpha})$, $O(k_n^{-2\beta-2\alpha})$ и $O(k_n^{-4\alpha})$, если совпадают соответственно 2, 3 и 4 индекса. Поэтому, разбивая $A_2 - S^* = \Sigma_2 + \Sigma_3 + \Sigma_4$ на соответствующие части и учитывая кратность сумм Σ_i , получаем

$$|A_2 - S^*| \leq C \left\{ k_n^{4\gamma-3\beta-\alpha+3} \left(\frac{i}{k_n} \right)^3 + k_n^{4\gamma-2\beta-2\alpha+2} \left(\frac{i}{k_n} \right)^2 + k_n^{4\gamma-4\alpha+1} \left(\frac{i}{k_n} \right) \right\}.$$

Так как $3(\gamma - \beta + 1) + (\gamma - \alpha) < 0$, $2(\gamma - \beta + 1) + 2(\gamma - \alpha) < 0$ и $4(\gamma - \alpha + 1/4) < 0$ по условию леммы, то $|A_2 - S^*| = o(1)$.

Итак, при всех $k \leq k_n$ имеем $\mathbf{M} |S_{k+i,n} - S_{k,n}|^4 \leq C(i/k_n)^2$. По теореме 12.2 из [1] будет выполнено $\mathbf{P}\{\max_{i \leq k_n} |S_{k+i,n} - S_n| \geq \lambda\} \leq$

$\leq c/\lambda^4 < \varepsilon/\lambda^2$ при достаточно большом λ . Отсюда вытекает плотность $S_n(t)$ в $\mathcal{C}(0, 1)$.

Следующая лемма показывает, что в равномерной метрике функции $S_n(t)$ и $S_n^*(t)$ сходятся одновременно.

Лемма 2. При $\alpha > \gamma$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P}\{\sup_{t \in [0,1]} |S_n^*(t) - S_n(t)| > \varepsilon\} = 0.$$

Доказательство вытекает из следующей цепочки неравенств:

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left\{ \sup_{t \in [0,1]} |S_n^*(t) - S_n(t)| \geq \varepsilon \right\} &\leq \mathbf{P} \left\{ \max_{k \leq k_n} |\xi_{kn}^2 - \rho_{kk}^{(n)}| \geq \varepsilon k_n^{-\gamma} \right\} \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^{k_n} \mathbf{P} \left\{ |\xi_{kn}^2 - \rho_{kk}^{(n)}| \geq \varepsilon k_n^{-\gamma} \right\} \leq 60 \frac{k_n^4 \rho_{kk}^4}{\varepsilon^4} \leq C \frac{1}{\varepsilon^4} k_n^{-4(\alpha-\gamma)}. \end{aligned}$$

Замечание 1. Предположение, что $\gamma < \alpha$, естественно, поскольку при $\gamma \geq \alpha$

$$\mathbf{M} S_{kn}^2 = 2k_n^{2\gamma} \sum_{i,j=1}^k \rho_{ij}^2 \geq C k_n^{2(\gamma-\alpha+1/2)} \rightarrow \infty,$$

но если последовательность $S_n^*(t)$ плотна, то последовательность корреляционных операторов равномерно ограничена.

Лемма 3. Характеристический функционал функции $S_n^*(t)$, $t \in [0, 1]$ на $\mathcal{L}_2(0, 1)$ равен

$$\Phi_n(z) = \exp \left\{ -\operatorname{tr} \left[i\Re_n(z) + \frac{1}{2} \ln(E - 2i\Re_n(z)) \right] \right\}, \quad (3)$$

где

$$\Re_n(z) = \left\{ n^\gamma \sum_{k=0}^{k_n} \beta_{ki} \beta_{kj} \alpha_k(z) \right\}_{i=\overline{1, k_n}}^{k=\overline{1, k_n}}, \quad \alpha_k(z) = \int_{k/k_n}^1 z(s) ds, \quad z \in \mathcal{L}_2(0, 1),$$

а β_{ki} , $k, i = 1, 2, \dots, k_n$ — элементы матрицы $R_n^{1/2}$.

Доказательство. Обозначим $\bar{\xi}_n = \{\xi_{kn}, k = 1, \dots, k_n\}$. Тогда $\bar{\xi}_n$ имеет такое же распределение, как и $R_n^{1/2} \bar{\omega}$, где $\bar{\omega} = \{\omega_k, k = 1, \dots, k_n\}$, а ω_k , $k = 1, \dots, k_n$ — независимые $(0, 1)$ -гауссовские величины. Тогда

$$\begin{aligned} \int_0^1 S_n^*(t) z(t) dt &= n^\gamma \sum_{k=0}^{k_n} \alpha_k(z) \eta_{kn} = \\ &= n^\gamma \sum_{i,j=0}^{k_n} \sum_{k=0}^{k_n} \beta_{ki} \beta_{kj} \alpha_k(z) (\omega_i \omega_j - \delta_{ij}) = (\Re_n(z) \bar{\omega}, \bar{\omega}) - \operatorname{tr} \Re_n(z) \end{aligned}$$

— центрированная квадратичная форма от гауссовского вектора $\bar{\omega}$. Отсюда легко получить (3).

Лемма 4. Если последовательность $S_n^*(t)$ плотна в $\mathcal{L}_2(0, 1)$, то найдется такое $\delta > 0$, что все функции $\Psi_n(u) = \Phi_n(iu)$ комплексного переменного и будут аналитическими в полосе $|\operatorname{Im} u| < \delta$.

Доказательство. Нетрудно убедиться, что корреляционный оператор, отвечающий характеристическому функционалу (3), определяется соотношением $(K_n z, z) = 2\operatorname{tr} (\Re_n(z))^2$. Необходимым и достаточным условием плотности $S_n^*(t)$ в $\mathcal{L}_2(0, 1)$ является выполнение равномерно по n соотношений

$$\sum_{i=1}^{\infty} \operatorname{tr} (\Re_n(e_k))^2 = \frac{1}{2} \operatorname{tr} K_n \leq C < \infty, \quad \sum_{i=N}^{\infty} \operatorname{tr} (\Re_n(e_k))^2 \rightarrow 0, \quad N \rightarrow \infty.$$

Обозначим через $\lambda_k^{(n)}(z)$, $k = 1, 2, \dots, k_n$ собственные числа матрицы $\Re_n(z)$. Тогда

$$\Phi_n(z) = \prod_{k=1}^{k_n} \left(\frac{\exp \{ -2i\lambda_k^{(n)}(z) \}}{1 - 2i\lambda_k^{(n)}(z)} \right)^{1/2}. \quad (4)$$

Очевидно $\lambda_k^{(n)}(iu) = i\lambda_k^{(n)}(z)$, а $\Phi_n(z)$ не имеет вещественных полюсов. Поскольку $\max_{k \leq k_n} |\lambda_k^{(n)}(z)| \leq (\operatorname{tr} (\Re_n(z))^2)^{1/2} = \frac{1}{\sqrt{2}} (K_n z, z)^{1/2} \leq (\operatorname{tr} K_n)^{1/2} \frac{1}{\sqrt{2}} \leq C < \infty$

$< \infty$ равномерно по n , то из (4) видно, что $\psi_n(u)$ аналитична $|u| < 1/C = \delta$. Теперь легко заключить, что все $\psi_n(u)$ аналитичны в полосе $|\operatorname{Im} u| < \delta$.

Л е м м а 5. Если последовательность $S_n^*(t)$ плотна, то для существования предела $\lim_{n \rightarrow \infty} \varphi_n(z)$ при всех $z \in \mathcal{L}_2(0, 1)$ достаточно, чтобы существовала постоянная C такая, что при всех $m \geq 1$

$$|\operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^m - \operatorname{tr}(\mathfrak{R}_{n'}(z))^m| \leq (C \|z\|)^m o(1),$$

где $o(1)$ понимается равномерно по m при $n, n' \rightarrow \infty$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Поскольку

$$|\ln \varphi_n(z) - \ln \varphi_{n'}(z)| \leq |\operatorname{tr} \mathfrak{R}_n(z) - \operatorname{tr} \mathfrak{R}_{n'}(z)| + \frac{1}{2} \sum_{k=2}^{\infty} \frac{2^k}{k} |\operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^k - \operatorname{tr}(\mathfrak{R}_{n'}(z))^k| \leq \left(c \|z\| + \frac{1}{2} \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(2C \|z\|)^k}{k} \right) o(1),$$

то предел существует при $\|z\| < 1/2C$. Существование предела при всех $Z \in \mathcal{L}_2(0, 1)$ вытекает из плотности и леммы 4.

З а м е ч а н и е 2. Поскольку $\mathcal{L}_2(0, 1)$ образует тотальное множество в $\mathcal{C}^*(0, 1)$, то выполнения условий лемм 1 и 2 достаточно для слабой сходимости $S_n(t)$ в $\mathcal{C}(0, 1)$ (см., например, [2], теорема 2.2.1).

Т е о р е м а 1. Если выполнены условия леммы 1 и (2), то последовательности случайных функций $S_n^*(t)$ и $S_n(t)$ сходятся в равномерной метрике. При этом

А) если $\gamma < \alpha - 1/2$, $\gamma < \beta - 1$, $\beta > \alpha$, то предельная мера вырождена в точке 0;

В) если $\gamma = \beta - 1$, $\alpha \leq \beta < \alpha + 1/2$, то предельный характеристический функционал на $\mathcal{L}_2(0, 1)$ имеет вид

$$\varphi_1(z) = \exp \left\{ \frac{1}{2} \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(2i)^k}{k} Q^{*(k)}(z) \right\},$$

где

$$Q^{*(k)}(z) = \int_0^1 \dots \int_0^1 Q(t_1, t_2) \dots Q(t_{k-1}, t_k) Q(t_k, t_1) \times \\ \times \int_{t_1}^1 \dots \int_{t_k}^1 z(s_1) \dots z(s_k) ds_1 \dots ds_k dt_1 \dots dt_k;$$

С) если $\gamma = \alpha - 1/2$, $\beta > \alpha + 1/2$, то на $\mathcal{L}_2(0, 1)$ предельный характеристический функционал

$$\varphi_0(z) = \exp \left(- \int_0^1 \left(\sigma(t) \int_t^1 z(s) ds \right)^2 dt \right);$$

Д) если $\gamma = \alpha - 1/2$ и $\beta = \alpha + 1/2$, то предельный характеристический функционал имеет вид $\varphi_2(z) = \varphi_0(z) \varphi_1(z)$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. По лемме 5 достаточно показать, что

$$|\operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^m - \operatorname{tr}(\mathfrak{R}_{n'}(z))^m| \leq (C \|z\|)^m o(1),$$

где бесконечно малая $o(1)$ равномерна по m , и найти пределы $\lim_{n \rightarrow \infty} \operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^m$.

Если эти пределы существуют, то достаточно показать, что при всех m

$$|\operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^m - \lim_{n \rightarrow \infty} \operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^m| \leq C \|z\|^m o(1).$$

Рассмотрим $\operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^m$ при $m \geq 3$. Легко показать, что

$$\operatorname{tr}(\mathfrak{R}_n(z))^m = k_n^{m\gamma} \sum_{i_1 \dots i_m} \rho_{i_1 i_2} \dots \rho_{i_{m-1} i_m} \rho_{m,1} \alpha_{i_1}(z) \dots \alpha_{i_m}(z).$$

Рассмотрим ту часть \sum_m^* последней суммы, где в слагаемых совпадает хотя бы одна пара индексов. Тогда, поскольку $|\alpha_k(z)| \leq \|z\|$, $|k_n^\beta \rho_{kj}| \leq C$ при $k \neq j$ и $k_n^\alpha \rho_{kk} \leq C$, имеем

$$\left| \sum_m^* \right| \leq C^m k_n^{m\gamma - \alpha - (m-1)\beta + m - 1} \|z\|^m = (C \|z\|)^m k_n^{(m-1)(\gamma - \beta + 1) + (\gamma - \alpha + 1/2)} \frac{1}{\sqrt{k_n}}$$

(отметим, что при $m = 2$ такое рассуждение не верно). По условию плотности $\gamma - \beta + 1 \leq 0$ и $\gamma - \alpha + 1/2 \leq 0$, значит

$$\left| \sum_m^* \right| \leq (C \|z\|)^m o(1). \quad (5)$$

Пусть теперь в сумме для $\text{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^m$ все индексы у слагаемых попарно различны и $m \geq 2$. Имеем

$$\begin{aligned} \text{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^m - \sum_m^* &= k_n^{m(\gamma - \beta + 1)} \sum_{i_1 \dots i_m} (\rho_{i_1 i_2} K_n^\beta) \dots (\rho_{i_m i_1} K_n^\beta) \alpha_{i_1}(z) \dots \alpha_{i_m}(z) \frac{1}{k_n^m} = \\ &= k_n^{m(\gamma - \beta + 1)} \sum_{i_1 \dots i_m} Q(i_1/k_n, i_2/k_n) \dots Q(i_m/k_n, i_1/k_n) \alpha_{i_1}(z) \dots \alpha_{i_m}(z) \frac{1}{k_n^m} (1 + o(1)). \end{aligned}$$

Отсюда и из (5) следует, что при $\gamma - \beta + 1 < 0$

$$|\text{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^m| \leq (C \|z\|)^m o(1) \quad (6)$$

и при $\gamma - \beta + 1 = 0$

$$\begin{aligned} \left| \text{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^m - \int_0^1 \dots \int_0^1 Q(t_1, t_2) \dots Q(t_m, t_1) \int_{t_1}^1 \dots \int_{t_m}^1 z(s_1) \dots z(s_m) ds_1 \dots dt_m \right| \leq \\ \leq \left| \sum_{i_1 \dots i_m} Q(i_1/k_n, i_2/k_n) \dots Q(i_m/k_n, i_1/k_n) \alpha_{i_1}(z) \dots \alpha_{i_m}(z) \frac{1}{k_n^m} - \right. \\ \left. - \int_0^1 \dots \int_0^1 Q(t_1, t_2) \dots Q(t_m, t_1) \int_{t_1}^1 \dots \int_{t_m}^1 z(s_1) \dots z(s_m) ds_1 \dots dt_m \right| + (C \|z\|)^m o(1). \end{aligned}$$

В первом слагаемом стоит разность между интегралом и соответствующей интегральной суммой, которая также может быть оценена сверху величиной $(C \|z\|)^m o(1)$. Следовательно, при $\gamma - \beta + 1 = 0$ и $m \geq 3$

$$\begin{aligned} \text{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^m &= \int_0^1 \dots \int_0^1 Q(t_1, t_2) \dots Q(t_m, t_1) \int_{t_1}^1 \dots \int_{t_m}^1 z(s_1) \dots z(s_m) ds_1 \dots dt_m + \\ &+ (C \|z\|)^m o(1). \end{aligned} \quad (7)$$

Рассмотрим теперь случай $m=2$. Поскольку $\text{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^2 = k_n^{2\gamma} \sum_n \rho_{mn}^2 \alpha_m^2(z) + k_n^{2\gamma} \sum_{m \neq j} \rho_{mj}^2 \alpha_m(z) \alpha_j(z)$, а предыдущие рассуждения для случая попарно различных индексов верны и при $m=2$, то легко видеть, что при $\gamma - \beta + 1 < 0$ выполняется (6), а при $\gamma - \beta + 1 = 0$ — (7) с $m=2$. Для оставшегося слагаемого имеем

$$\begin{aligned} k_n^{2\gamma} \sum_{m=1}^{k_n} \rho_{mm}^2 \alpha_m^2(z) &= k_n^{2(\gamma - \alpha + 1/2)} \sum_{m=1}^{k_n} (\rho_{mm} k_n^\alpha)^2 \alpha_m^2(z) \frac{1}{k_n} = k_n^{2(\gamma - \alpha + 1/2)} \times \\ &\times \left(\int_0^1 \left[\sigma(t) \int_t^1 z(s) ds \right]^2 dt + (C \|z\|)^2 o(1) \right), \end{aligned}$$

т. е.

$$\operatorname{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^2 = \begin{cases} (C \|z\|)^2 o(1), & \gamma - \beta + 1 < 0, \quad \gamma - \alpha + 1/2 < 0, \\ \int_0^1 \left(\sigma(t) \int_t^1 z(s) ds \right)^2 dt + (C \|z\|)^2 o(1), & \gamma - \beta + 1 < 0, \\ \gamma - \alpha + 1/2 = 0, \\ \int_0^1 \int_0^1 Q^2(t_1, t_2) \int_{t_1}^1 \int_{t_2}^1 z(s_1) z(s_2) ds_1 ds_2 dt_1 dt_2 + \int_0^1 \left(\sigma(t) \int_t^1 z(s) ds \right)^2 dt + \\ + (C \|z\|)^2 o(1), & \gamma - \beta + 1 = 0, \quad \gamma - \alpha + 1/2 = 0. \end{cases} \quad (8)$$

Из (6)—(8) получаем доказательство теоремы. Например, пусть $\gamma - \beta + 1 = 0$ и $\gamma - \alpha + 1/2 = 0$. Тогда

$$\ln \varphi_n(z) = \frac{1}{2} \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(2i)^k}{k} \operatorname{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^k = - \int_0^1 \left(\sigma(t) \int_t^1 z(s) ds \right)^2 dt + \\ + \frac{1}{2} \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(2i)^k}{k} Q^{(*k)}(z) + \frac{1}{2} \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(2iC \|z\|)^k}{k} o(1).$$

Поскольку величина $o(1)$ везде была равномерной относительно степен матрицы, то последнее слагаемое стремится к нулю равномерно при $\|z\| < 1/2C$. Следовательно, в условиях п. D) теоремы предел $\lim_{n \rightarrow \infty} \ln \varphi_n(z)$ существует при $\|z\| < 1/2C$ и равен $\varphi_0(z) \varphi_1(z)$. Далее надо воспользоваться плотностью соответствующих мер и леммой 4.

З а м е ч а н и е 3. Поскольку в $\mathcal{L}_2(0, 1)$ корреляционный оператор функции $S_n^*(t)$ определяется соотношением $(K_n z, z) = 2 \operatorname{tr} (\mathfrak{R}_n(z))^2$ и по условию слабой компактности операторы K_n — равномерно ограничены в следовой норме, то из первого соотношения в (6) вытекает, что $\lim_{n \rightarrow \infty} S_n^*(\cdot) = 0$, как только $\gamma - \beta + 1 < 0$ и $\gamma - \alpha + 1/2 < 0$. Этот факт позволяет получать новые условия сингулярности мер, отвечающих гауссовским процессам и полям.

Пусть $\xi_i(t)$, $t \in [0, 1]$, $i = 1, 2$, — гауссовские случайные процессы нулевыми средними и корреляционными функциями $R_i(t, s)$. Положим $\xi_{kn}^{(i)} = \xi_i\left(\frac{k}{n}\right) - \xi_i\left(\frac{k-1}{n}\right)$, $k = 1, 2, \dots, n$, $n = 1, 2, \dots$, $i = 1, 2$, и пусть при некоторых постоянных α_i, β_i выполняются условия

$$\lim_{\tau \downarrow 0} \tau^{-\alpha_i} [R_i(t + \tau, t + \tau) - R_i(t + \tau, t) - R_i(t, t + \tau) + R_i(t, t)] = \sigma_i(t),$$

$$\lim_{\tau \downarrow 0} \tau^{-\beta_i} [R_i(t + \tau, s + \tau) - R_i(t + \tau, s) - R_i(t, s + \tau) + R_i(t, s)] = Q_i(t, s), \quad t \neq s \quad (9)$$

где $\sigma_i(t)$ и $Q_i(t, s)$ — ограниченные интегрируемые функции на $[0, 1] \times [0, 1]$ соответственно.

Т е о р е м а 2. Пусть процессы $\xi_i(t)$, $i = 1, 2$, удовлетворяют условиям (9), причем хотя бы одна из функций $\sigma_i(t)$ и хотя бы одна из функций $Q_i(t, s)$, $i = 1, 2$, отличны от нуля и непрерывны. Тогда меры, отвечающие процессам $\xi_1(t)$ и $\xi_2(t)$, будут ортогональными, если выполняется одно из условий:

- 1) $\alpha_1 \neq \alpha_2$ и $\beta_i > \alpha_i$ хотя бы при одном $i = 1, 2$;
- 2) $\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha$, $\beta_1 > \alpha_1$, $\beta_2 > \alpha_2$, а функции $\sigma_1(t)$ и $\sigma_2(t)$ ограничены, интегрируемы и $\sigma_1(t) \neq \sigma_2(t)$ в окрестности хотя бы одной точки $t \in (0, 1)$;
- 3) $\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha$, $\sigma_1(t) = \sigma_2(t)$ почти всюду, $\beta_1 \neq \beta_2$ и $\alpha \leq \min(\beta_1, \beta_2) < \alpha + 1/2$.

Доказательство. Утверждение теоремы в случаях 1 и 2 следует из теорем бакстеровского типа. Меры μ_{ξ_1} и μ_{ξ_2} , соответствующие процессам $\xi_1(t)$ и $\xi_2(t)$, будут различаться с помощью последовательности функционалов $n^{\alpha_1-1} \sum_{k=1}^n \xi_{kn}^{(i)^2}$ в случае 1 (предполагается $\alpha_1 < \alpha_2$) и последовательности функционалов $n^{\alpha-1} \sum_{k/n \in I_m} \xi_{kn}^{(i)^2}$ в случае 2, где I_m — подходящим образом подобранная последовательность интервалов.

Новыми являются условия 3, при которых теоремы бакстеровского типа неприменимы. Рассмотрим последовательность функционалов $\mathfrak{M}_n(\xi_i) = n^{\beta_1-1} \sum_{k=1}^n (\xi_{kn}^{(i)^2} - \mathbf{M}\xi_{kn}^{(i)^2})$, $\beta_1 < \beta_2$.

По замечанию к теореме 1 можно выбрать такую подпоследовательность n' , что $\mathfrak{M}_{n'}(\xi_2) \rightarrow 0$ с вероятностью 1 при $n' \rightarrow \infty$, так как в этом случае при $\gamma = \beta_1 - 1$, $\gamma < \beta_2 - 1$ и $\gamma < \alpha - 1/2$ для последовательности $\mathfrak{M}_{n'} \times (\xi_2)$ выполняется утверждение А теоремы 1. Но при тех же условиях для $\mathfrak{M}_{n'}(\xi_1)$ выполняется утверждение В и эта последовательность не сходится к нулю при $\beta_1 < \alpha + 1/2$.

1. Биллингсли П. Сходимость вероятностных мер.— М.: Мир, 1971.— 351 с.
2. Булдыгин В. В. Сходимость случайных элементов в топологических пространствах.— Киев: Наук. думка, 1980.— 239 с.

Киев. ун-т

Получено 20.06.85,
после доработки — 14.01.86